

- Письмо от Супруги Гёкёу?

- Да. Велела передать лично в руки.

- Но А-Доу-сама сейчас нет на месте, её пригласили на званое чаепитие.

Смущенно, словно испытывая неловкость от того, что ничем не может помочь, ответила Маомао пухленькая старшая служанка Фонг Минг.

Маомао раскрыла шкатулку для хранения писем и предъявила ей её содержимое. Внутри вместо письма лежал небольшой флакон, источающий уже знакомый сладкий аромат, и алый цветок с бутоном в форме рожка.

Увидев их, Фонг Минг передернула своими плечами, похоже, догадавшись о чем-то.

- Так уж вышло, что мне захотелось рассказать Фонг Минг-сама одну историю.

- Понятно.

Фонг Минг, выражение лица которой сразу же стало жестким, пригласила Маомао в Гранатовый Дворец.

Личная комната Фонг Минг по размеру и обстановке напоминала комнату Хоннъян, однако все личные вещи по какой-то причине были упакованы и свалены кучей в углу.

(Как я и предполагала)

В этой комнате они сели друг напротив друга за круглый стол. На который Фонг Минг поставила небрежно заваренный чай, чтобы согреть тело, и, в качестве угощения к нему, черствый хлеб, намазанный сверху сваренными в меду ягодами.

- Итак, у тебя какое-то дело ко мне? Генеральная уборка уже завершена.

Тон голоса нежный и ласковый, однако прощупывающие нотки проскальзывали в нем.

-Да. Когда планируете переезжать?

Маомао многозначительно посмотрела на угол, в котором были грудой свалены упакованные вещи.

- Уже догадалась?

Для устройства подобного рода грандиозной генеральной уборки была вполне официальная причина.

С началом Нового Года Супруга А-Доу должна будет покинуть этот дворец, дабы другая Супруга смогла войти в него и занять её место в Четверке Супруг

В Женском Дворце не нужны супруги, которые не могут рожать детей.

Не имеет значения, что Супруга А-Доу на протяжении многих лет состояла в браке с Императором, ведь за её спиной не было сильного покровителя.

Молочная старшая сестра Императора, такие отношения бывают порой даже более близкими, чем кровное родство, что, скорее всего, и позволило ей до сих пор сохранять свое высокое положение.

По крайней мере, если бы мальчик, которого она родила, остался жив, то сейчас она ходила бы с высоко поднятой головой.

(Возможно, для Супруги А-Доу...)

Её облик был величественен и строг, словно она была молодым мужчиной, не было в ней обаяния и аромата женственности.

Такое чувство, будто женщину превратили в евнуха.

Маомао не любит распространяться вслух о своих догадках.

Однако, когда она в чем-то уверена, ничто не помешает ей заявить об этом.

- Супруга А-Доу больше не может иметь детей.

- ...

В данном случае молчание означало согласие.

Выражение лица Фонг Минг в тот же миг стало суровым.

- Из-за того, что что-то произошло во время родов.

- Какое это имеет отношение к нашему разговору?

Старшая служанка, женщина средних лет, сузила свои глаза.

Она уже не производила впечатления добродушной женщины, которая ко всем относится с заботой и пониманием, огонь вражды зажегся в глубине её глаз.

- Самое непосредственное. Это мой приемный отец был тем, кто принимал у неё роды.

Фонг Минг приподнялась со своего места и пристально уставилась на Маомао, на лице которой не отразилось ни единой эмоции, когда она сообщила ей этот факт.

В Женском Дворце всегда не хватало лекарей. Иначе, как бы Лекарь-шарлатан смог бы устроиться на этой должности и до сих пор продолжать сохранять её за собой?

Чтобы заполучить это весьма специфическое место Придворного Лекаря, человек должен намеренно стать евнухом. Скорее всего её стеснительного и неловкого Уважаемого отца

ненавязчиво вынудили пойти на этот шаг.

- К несчастью, и роды младшего брата Императора тоже пришлось на тот день. Их посчитали более важными, а потому помощь Супруге А-Доу не была оказана вовремя.

По окончании тяжелых родов ребенок смог благополучно родиться, однако сама Супруга А-Доу лишилась своей матки.

А вслед за этим и сына, умершего в грудном возрасте.

Все произошло абсолютно точно также, как и в случае с ядовитой пудрой. А потому не стала ли это причиной еще и смерти ребенка Супруги А-Доу, в документах по этому поводу ничего не было сказано.

- Фонг Минг-сама, разве вы не чувствуете себя ответственной? Ведь это вы были той, кто заботился о о ребенке вместо Супруги А-Доу, которая в то время восстанавливалась после тяжелых родов.

- Все -то ты знаешь, дочь шарлатана, который даже не смог помочь А-Доу-сама.

- Шарлатана, говорите...

Словами горю не поможешь, не стоит оправдываться, если не смог спасти человека. Вот что обычно говорил её Уважаемый отец.

Когда его поливали грязью и объявили шарлатаном, он покорно принял это. Такой уж он был человек.

- Я уверена, что этот шарлатан обязательно бы запретил использование пудры, содержащей свинцовые белила. И благодаря этому, в отличие от проницательной и мудрой Вас, не позволил бы ребенку умереть.

Маомао открыла флакончик, что лежал в шкатулке для хранения писем. Внутри расплавленным золотом заискрился мёд. Затем Маомао взяла в руки красный цветок и, поднеся его к губам, надкусила.

Его вкус был сладким, медовым. Маомао продолжила прерванный разговор, вертя цветок в руке.

- Есть много ядовитых цветов. Таких как, аконит или японская азалия. Мёд, собранный с них, тоже ядовит.

- Я знаю об этом.

- Должны...

Если её семья занимается разведением пчел, то нет ничего удивительного в её знаниях.

Не может быть, чтобы взрослый человек сознательно кормил грудного ребенка мёдом, вызывающим у него симптомы пищевого отравления.

- Для грудного младенца даже малой примеси этого яда в обычном меде будет достаточно, чтобы вызвать у него отравление. Но вы не знали об этом.

Это не было простым предположением, уверенностью.

Хоть и редко, но подобные яды встречаются. Поскольку у грудных детей сопротивляемость организма к ним низкая, то даже незначительного его количества бывает вполне достаточно.

- Когда вы сами пробовали этот мёд, то с вами все было в порядке, а потому вы решили, что он будет полезен для кормления младенца, и не подозревали, что его эффект окажется прямо противоположен лечебному.

В итоге нить жизни ребенка Супруги А-Доу оборвалась.

И это стало причиной его смерти.

В то время, как её Уважаемого отца, бывшего тогда придворным лекарем Руоменом, с позором изгнали из Женского Дворца за неоднократные ошибки, совершенные им в ходе лечения Супруги А-Доу. И приговорили его за это к телесному увечью – разрушению одного из его колен.

- Но вы не хотели, чтобы Супруга А-Доу узнала об этом.

О том, что она была той, кто своими руками убил единственного сына своей госпожи.

- Поэтому вы и хотели, чтобы Супруга Ли Шу исчезла.

В те годы, когда прежний Император был еще жив, Супруга Ли Шу привязалась к своей старшей по возрасту невестке, Супруге А-Доу.

Супруга А-Доу, в свою очередь тоже любила и баловала Супругу Ли Шу.

Маленькая девочка, которую слишком рано оторвали от родительского дома, и женщина, навсегда потерявшая возможность иметь детей.

Однако, однажды Супруга А-Доу внезапно отвернулась от Супруги Ли Шу. Сколько бы раз та не приходила, желая встретиться с ней, Фонг Минг всегда прогоняла её.

С нетерпением ожидая того дня, когда старый Император скончается, и Супругу Ли Шу отправят в монастырь.

- Наверное, это Супруга Ли Шу рассказала вам о том, что в мёде содержится яд.

Если бы Супруга Ли Шу, как и раньше, продолжала постоянно навещать Супругу А-Доу, то рано или поздно она бы обязательно проболталась ей об этом.

И не исключено, что проницательная Супруга А-Доу могла обратить внимание на её слова и задуматься над ними.

Старшая служанка просто хотела избежать этого.

Фонг Минг думала, что когда девочка уйдет в монастырь, она больше никогда не увидится с ней, однако та вновь появилась в Женском Дворце.

В качестве Супруги такого же высокого ранга.

В то время как саму Супругу А-Доу собирались лишить её положения.

Супруга Ли Шу оказалась настолько наглой, что снова и снова приходила в Гранатовый Дворец, желая встретиться с Супругой А-Доу, словно та была её мамой.

Наивная девочка, совсем не умеющая читать атмосферу.

- И тогда вы решили навсегда избавиться от неё.

В женщине, сверлящей Маомао ледяным взглядом, не осталось ничего от образа добродушной старшей служанки, готовой прийти на помощь всем и каждому.

- Что тебе нужно?

- От вас - ничего.

Маомао почувствовала покалывание в задней части шеи.

На полке позади Фонг Минг лежал нож, которым недавно она нарезала хлеб.

Если протянет руку, то сразу же сможет схватить его.

- С тобой все хорошо?

- Этим вы ничего не добьетесь, Фонг Минг-сама. Неужели вы этого не понимаете?

Маомао была уверена, что Джинши доложили о содержании всех документов, что она изучала на протяжении последних нескольких дней.

Весь Женский Дворец был во власти этого евнуха, а потому не было ничего, чтобы Маомао могла скрыть от него. Она не думала, что ей еще раз удастся обвести его вокруг пальца, как это было в случае с Принцессой Фую.

Она не должна была даже пытаться обмануть его.

Как только узнает, что между Маомао и Фонг Минг был разговор, Джинши сразу же схватит её.

А потому Фонг Минг уже не скраться от высшей меры наказания за свои преступления – смертной казни.

Шестнадцать лет спустя правда все-таки выплывет наружу.

А потому, даже если Маомао сейчас и исчезнет, для Фонг Минг уже ничего не изменится.

Рано или поздно, но это дело будет раскрыто.

Не может быть, чтобы сообразительная старшая служанка не понимала этого.

То, что она могла сделать для Маомао в данной ситуации, было только одним.

Пообещать не впутывать в это дело Супругу А-Доу и не пытаться смягчить свое наказание.

И тогда вместо двух мотивов, побудивших её на совершение этого преступления, она ограничится только одним.

И все ради того, чтобы скрыть правду о наличие другого мотива от Супруги А-Доу.

- В любом случае, результат не изменится. Поэтому, прошу вас...

Как говорить, пожалуйста, последуйте моему совету.

(Устала...)

Маомао, вернувшись в свою комнату в Нефритовом Дворце, ничком рухнула на жесткий матрац.

Вся её одежда была насквозь промокшей от пота. На протяжении всего этого разговора, от испытываемого ею внутреннего напряжения, она обильно потела, а потому сейчас была вся липкой, грязной и вонючей. Хотелось как можно скорее принять ванну.

Или хотя бы переодеться. Когда сняла верхнюю одежду, то вся область от груди до живота у ней была туго перетянута отрезом ткани. Которая фиксировала на её теле множество слоев промасленной бумаги.

- Хорошо, что это мне не пригодилось.

(Было бы больно, если бы она воткнула в меня нож.)

Маомао сорвала с себя промасленную бумагу и переделалась в чистую одежду.

○○●○

- По этой причине Фонг Минг сама явилась с повинной и призналась во всем.

- Это хорошо.

Когда он рассказывал эту новость недружелюбной служанке, та не проявила ни капли взволнованности по этому поводу.

Джинши поставил локти на стол. Гаошун, казалось, хотел что-то сказать ему, но он не обратил на него никакого внимания. Наверное, опять что-то насчет его дурных манер.

- И ты ничего не знаешь?

- Что я должна знать?

- Хочешь сказать, что Гаошун просто так натаскал для тебя кучу документов.

- Да. К сожалению, его труд оказался напрасным.

Равнодушным тоном ответила служанка, словно считая его круглым дураком.

И, как обычно, посмотрела на него словно на грязь у себя под ногами. Это было так освежающе и ново, что Джинши просто не мог остаться равнодушным к её хамству.

- Мотивом, как ты и сказала, стало желание сохранить за Супругой А-Доу место одной из Четырех Супруг.

-Вот как.

Она посмотрела в его сторону так, словно ей было совершенно неинтересно.

- Однако, к её сожалению, императорским указом было уже постановлено лишить Супругу А-Доу её ранга высокопоставленной супруги. Отныне она навсегда должна покинуть Женский Дворец и поселиться в одном из императорских дворцов на юге.

- Это из-за того случая?

Переспросила его Маомао.

Кажется, что кошка наконец-то проявила интерес к золотым монеткам.

- Нет, так было постановлено с самого начала. Это решение самого Императора.

Неужели из-за любви к ней на протяжении долгих лет он решил не отправлять Супругу А-Доу обратно в семью, а самому содержать её в одном из загородных императорских дворцов?

Вопреки своему обыкновению, Маомао, кажется, проявила интерес к услышанному, непроизвольно, эти интонации в её голосе привлекли его.

Он приподнялся, желая приблизиться к ней, как она настороженно отступила от него на полшага назад.

Разве я не предупреждал Вас об этом, с негодованием посмотрел на него Гаошун.

Неужели она так и не простила ему ту пустяковую шутку и до сих пор злится?

Когда она стала слишком уж настороженной, Джинши почувствовал себя неловко, а потому вновь опустил в свое кресло.

Миниатюрная служанка, извинившись, собралась уже было выскользнуть из комнаты, как внезапно остановилась.

Возле вазы с алыми цветами в форме рожка, которыми была украшена комната.

- Хонньян только что их здесь поставила.

- Да, в необычное время они расцвели.

Маомао, взяв одну ветку из вазы, поднесла алый цветок к губам и положила его в рот.

Джинши, склонив голову набок, тоже неспеша приблизился к цветам и скопировал действия

Маомао.

- Сладкий.

- Ядовитый только.

Когда он начал плевать и зажал рот руками, Гаошун бросился к нему с кувшином с водой.

- Не беспокойтесь, вы не умрете из-за этого.

Облизнула губы эта странная девушка и улыбнулась едва заметной игривой улыбкой.

<http://tl.rulate.ru/book/7642/319203>